

Стая

26 июня 2003 года в дворовом сквере на улице Вокзальной ранние прохожие испуганно обходили двух пожилых женщин, лежавших в кустах. Одна добросердечная душа вызвала стражей порядка. На следствии свидетельница так описала увиденное: «Мне показалось, что женщин изнасиловали. Одной было лет 50. У нее была оголена нижняя часть тела. На другую, опрятно одетую женщину лет 60-ти, страшно было взглянуть: одежда задрана сверху, вместо лица — кровавое месиво».

На место происшествия прибыли сотрудники милиции и, несмотря на ранний час, собрались зеваки. Одна из несчастных пришла в себя. На вопрос стража порядка: «Кто это вас так?» — она, разлепив кровавые губы, прохрипела: «Ребятишки избили!» Оглядевшись, женщина показала пальцем на двух подростков и, закричав: «Это они, они!» — в страхе заковыляла прочь.

Другую жертву избиения без сознания «скорая помощь» увезла в реанимацию. Несколько дней она находилась в коме и в больничных списках числилась как неизвестная. Только через две недели родственники отыскали Валентину Васильевну. Она была очень плоха и никого из близких не узнавала.

25 июня бомжиха по кличке Маша Распутина, добывавшая на пропитание торговлей старьем, и ее шапочная знакомая, пенсионерка Валентина, собрались отметить праздник — День города. Бездомная передала Валентине 300 рублей. Иван Пронин по кличке Проня, без дела ошивающийся на вокзале, видел, как старушка спрятала купюры в карман и направилась к магазину. Ваня тут же подбросил обкумаренной вагаге беспризорников «заманчивую» идею — грабануть бабу.

Один из участников расправы 11-летний Гриша Фокин, в силу своего малолетства выступающий в качестве свидетеля, рассказал, что 25 июня они с сестрой, 12-летней Катей Петровой, приехали в Магнитку из МОСа. «Прошайничали на рынке. Продавцы нам давали фрукты, булочки, деньги. На вокзале мы встретились с Ирой Батановой, которая тоже живет в МОСе. Потом мы купили клей «Момент» и стали его нюхать. Ночью мы встретили Проню, Сашку, и других ребят. Проня показал нам на тетку, которая поднималась по ступенькам к памятнику сталевару, и сказал, что ее надо избить».

Все дружно согласились и стали распределять роли. Ира Батанова стала разведчицей — она должна была сидеть в кустах и наблюдать за приближением жертвы. Кате Петровой поручили роль нападающей. Именно она, выскочив из засады, толкнула старушку. Пенсионерка упала. Подняться ей не дали: из кустов высочила стая очумелых ребятишек. Словно муравьи, они облепили жертву и уволокли подальше от людских глаз — в кусты. Там, невзирая на мольбы несчастной, подростки кинулись избивать старушку. По словам одного из нападавших Алексея Миргалева, расправа была жестокой: «Проня отодрал от ящика доску с гвоздями и стал бить женщину. Трошин ударил ее кулаком по лицу. Бабушка кричала, звала на помощь, тогда Проня засунул ей клип». Несчастную били до тех пор, пока она не потеряла сознание. Вместо того, чтобы просто обшарить карманы, подростки стали сдирать с несчастной одежду. Старушку почти оголили и отыскивали деньги в кармане плаща. Все 300 рублей забрал Иван Пронин.

Казалось бы, цель достигнута, и можно оставить жертву в покое. Но одурманенное сознание Пронина подбросило ему изуверскую идею. «Проня приказал сыпать песок на тело бабушки: в глаза, в рот. И сам тоже сыпал, — рассказывал на следствии Гриша Фокин. — В течение часа мы издевались над женщиной. После этого мы опять стали ее пинать. А старушкины деньги мы поделили. Мне дали 50 рублей».

Потом малолетки напали на Машу Распутину и тоже до полусмерти избили бомжиху.

Измывались над пожилыми женщинами восемь отморозков. Но лишь

Время юных отморозков

Судьба трудных подростков всем «по барабану»

трое из них достигли возраста уголовной ответственности: Ивану Пронину и Алексею Миргалеву было тогда по 15 лет, Трошину исполнилось 14.

Беспризорные и безграмотные

Вся орава несовершеннолетних разбойников предстала перед судом в качестве свидетелей. Большинство из них живет в близлежащих от Магнитки городках и поселках: МОСе, Кизиле, Верхнеуральске. Вот что рассказал о себе один из особей этой злобной стаи — 13-летний Даран Мукачин: «В 2003 году я сбежал от своей родни, которая живет в Троицке. В Магнитке жил на вокзале. Меня забирали в приют, но я оттуда сбежал».

Катя и ее брат Гриша — из цыганской семьи. Кроме них у родителей еще трое ребятишек. 13-летняя Катя за партой никогда не сидела. С малолетства она, как истинная цыганка, бродяжничала и попрошайничала. В психоневрологической больнице ей поставили диагноз: олигофрения в стадии легкой дебильности. При этом девочка, как отмечают медики, изворотлива, лжива и по-житейски сообразительна. Катя почти живет на вокзале, занимаясь воровством и проституцией.

Ее 12-летний брат Гриша — тоже безграмотный. В протоколе его допроса следователь со слов мальчика записал следующую фразу: «Писать и читать я не умею, потому что в школе никогда не учился».

Алексей Миргалев родом из поселка Приморский Агаповского района. К 14 годам он освоил программу пятого класса. Весной 2003 года его мать скончалась от рака. Брат отбывает наказание за кражу, отец — бомж.

Поселковые беспризорники бегут в богатую Магнитку, находят здесь и еду, и деньги на дурман. Но среди тех, кто оказался за решеткой, есть и наши, местные недоросли. 14-летний Саша Трошин, в отличие от своих маленьких поделльников, грамотой владеет. Более того, по отзывам учителей, мальчик в свое время отличался усидчивостью и хорошей памятью. «Если бы он просто ходил на уроки, то мог бы учиться очень хорошо», — утверждали педагоги. Они же говорили, что нередко видели мать Саши избитой. А однажды из окна своего дома учительница наблюдала такую картину: «Саша за ручку с младшим братом ходят по улице под дождем, греются в магазине, потому что не могут попасть домой. В этой семье воспитание отца сводится к рукоприкладству. Саша его боялся, а мать жалел». Друзей среди одноклассников у мальчика не было. Ребята его опасались: дрался Саша жестоко. В восьмом классе он вовсе перестал ходить в школу.

Вот что написал Саша Трошин в заявлении на имя директора школы: «Я не обязуюсь ходить в школу на повторное обучение. Я буду гулять с друзьями, они такие же бродяги, как и я. Я собираюсь в криминальную жизнь». Под этим документом стояла дата: 20.05.03. Через месяц Саша вступил в эту криминальную жизнь.

Иван Пронин окончил восемь классов. Не работал и не учился, стоял на учете в детской комнате милиции. Родительница жаловалась следователю, что ребенок подворовывал деньги у домочадцев. На предварительном следствии его мать призналась, что сын ушел из дома после того, как побывал в психиатрической больнице. За

Коллаж Юлии КУДРЯВЦЕВОЙ.

две недели до разбоя Иван, навестив родственников, заявил, что снимает комнату на вокзале и занимается рэкетом.

Ивана Пронина, который оказался в толпе зевак, опознала избитая бездомная. Но на следствии и в судебном

Для Маши Распутиной это был последний праздник

процессе свою вину подросток напрочь отрицал. Поначалу он говорил, что ночевал у друга, который живет в районе вокзала. Потом вдруг «вспомнил», что был дома. Свое появление на вокзале в такую рань — в семь часов утра — объяснил тем, что намеревался поехать в Пласт. Его версию горячо поддержали родители. Мать утверждала, что 25 июня все домашние отметили ее день рождения, и Ваня не отлучался из дома. Во время следствия Саша Трошин признался в разбое и сообщил следующие детали: с бесчувственной старушкой Пронин снял кольцо. Именно Пронин и пятеро его поделльников изнасиловали пожилую женщину. Эти показания были оглашены в суде, но Трошин от них отказался.

Родители Трошина тоже пытались ввести суд в заблуждение, уверяя, что их ребенок в ту ночь был дома.

Судья критически оценил показания и подсудимых, и их законных представителей — родственников, полагая, что последние пытались обеспечить своим сыновьям алиби.

Во время судебного разбирательства мать Трошина и родительница Пронина, защищая своих «невинных» ребятишек, проявили завидную активность — обратились в редакцию «Магнитогорского металла». Обвиняя следствие в фальсификации и подтасовке фактов, а суд — в предвзятости, возмущенные мамы просили разобраться в «произволе». «Произвол» потянул на пять томов уголовного дела, в которых, кроме следственных протоколов, собраны школьные характеристики, заключения врачей-психиатров и жа-

лобы самих родителей на непутевых детушек.

«Как ни мудри, а совести не перемудришь», — говорили в старину. Защищать ребятишек надо было много раньше — от влияния улицы, дружков, кулачного воспитания. Сейчас поздно брать реванш, пытаюсь спасти преступных сыновей от правосудия.

Трошина, Пронина и Миргалева суд признал виновными по ст. 162 «Разбой». Последний обвинялся еще и по ст. 158 «Кража». 20 мая 2003 года Миргалев залез в частный дом и забрал все, что попало под руку. Ущерб составил более 12 тысяч рублей.

На судебном процессе выступил сын потерпевшей пенсионерки. Он сказал, что мать провела в больнице месяц. Не выдержав часового издевательства, старушка лишилась рассудка, а вскоре умерла.

Бездомная Распутина скончалась через несколько месяцев. Ее окоченевший труп обнаружили на привокзальной площади.

При назначении наказания учтены следующие смягчающие обстоятельства подсудимых: несовершеннолетие, удовлетворительные характеристики и то, что все трое впервые предстали перед судом. Иван Пронин получил семь с половиной лет лишения свободы, Александр Трошин — шесть, Алексей Миргалев — пять лет. Отбывать наказание им предстоит в воспитательной колонии.

Родители подали кассационную жалобу в вышестоящую инстанцию, но приговор оставлен в силе.

Юношеские суды

Согласно общероссийской криминальной статистике, подростковая преступность идет на убыль. Но раздвать такие данные не могут по той простой причине, что более 80 процентов преступлений, совершенных недорослями, относятся к тяжким. Более того, статистические данные не отражают действительной картины детских преступлений. Например, в нашем случае пятеро ребятишек вовсе не считаются преступниками — они просто не дорос-

ли до возраста уголовной ответственности, и, значит, их деяния не подпадают отчетных цифр.

Психологи называют несколько причин усиления подростковой агрессии: мутация таких понятий, как страх и стыд, отсутствие жалости и потеря морально-нравственных ориентиров. Усугубляют проблему экранное насилие и пропаганда жестокости.

Пройдет немало времени, прежде чем страна осознает необходимость цивилизованного подхода к воспитанию юного поколения. А пока специалисты считают, что назрела необходимость в создании ювенальных (юношеских) судов, которые существуют в большинстве государств мира. Задача этой карательно-воспитательной системы состоит не в том, чтобы оглушно сажать и давать условные сроки, а в том, чтобы профессионально разобраться, почему подросток пошел на преступление. Вспомним хотя бы осужденного Алексея Миргалева. Паренек фактически остался сиротой: мать умерла, брат в тюрьме, отец — бомж. Прояви поселковая администрация участие в судьбе Алеши — помести его в детский дом или приют, глядишь, и не ступил бы он на преступную дорожку. Ювенальные суды должны стать органами попечения несовершеннолетних. Они смогут привлекать к административной ответственности не только распоясавшихся подростков, но и их родителей, которым судьба их отпрыска «по барабану». Для создания таких юношеских судов нужно совсем немного: принятие соответствующего закона и хорошо оплачиваемые специалисты.

P.S. 13 апреля суд Ленинского района вынес приговор еще одной группе убийц-малолеток. На сей раз наш знакомый 11-летний Гриша Фокин с друзьями забили насмерть вокзальной бомжа.

Ирина КОРОТКИХ.
Фамилии изменены.
Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал.